Глава 208

Стихотворение о брошенной жене

Чиновники помнили обстоятельства, при которых ушел Инь Янь. Когда Инь Цзяо заговорила об отце, недовольство отразилось на лице императора Нина, но он улыбнулся, увидев, как девушка наказала себя чашей вина. Перед ним стояла лишь молодая девушка, и она, вероятно, сделала это не нарочно. Не было никакой необходимости наказывать ее и дальше.

Император Нин махнул рукой и посмотрел на евнуха Гао:

- Быстро запиши стихотворение юной мисс Инь. Если бы у всех был такой же творческий уровень, как у юной мисс Инь, вполне возможно, что стихи с сегодняшнего весеннего банкета стали бы новым эталоном в стихосложении.

От прозвучавшей похвалы Инь Цзяо испустила долгий вздох облегчения. Наконец-то она официально предстала перед императором Нином и остальным двором. Она больше не была просто юной мисс из поместья первого советника, о которой никто не знал.

Но Инь Шуо был явно недоволен. Он никогда не думал, что настанет день, когда сестра выступит против него.

Она выдавила улыбку и схватила парня за руку, пытаясь объяснить ему мягким тоном:

- Старший брат, я просто...

Но Инь Шуо холодно отдернул руку, оставив руку Инь Цзяо повиснуть в воздухе, прежде чем она неловко убрала её.

- Нет необходимости объяснять, - хотя он улыбался, его слова обдавали леденящим холодом.

Сидевшие рядом не слышали его слов, но заставить вынести её этот холод посреди банкета – уже наказание…

Однако праздник продолжался… и вторая чаша вина на листе лотоса поплыла вниз по течению реки. На этот раз лист проплыл мимо мест Инь Шуо и Инь Цзяо и продолжил храбро дрейфовать дальше по течению.

Ю Фу улыбнулась, наблюдая за Гу Шубаем, сказав:

- Я никогда раньше не видела, чтобы старший брат сочинял стихи. Как-то нашла только несколько эссе, которые остались у учителя Линя с тех времен, когда старший брат учился.

Гу Шубай наблюдал, как лист лотоса проплывал мимо старшего принца, и мягко рассмеялся, сказав:

- Правда? Какие эссе ты видела?

Его глаза блеснули любопытством, когда он посмотрел на Ю Фу с близкого расстояния, тем самым смутив девушку. Слегка опустив голову, она вспомнила стихи Гу Шубая, которые видела, и хотела сказать ему, что не забудет их… Но внезапно она услышала посторонний звук.

Оказалось, что дворцовая служанка рядом со старшим принцем уронила грушу в ручей. Сначала лист лотоса остановился перед вторым принцем. Из-за всплеска, вызванного грушей, лист изменил направление и продолжил двигаться вниз по течению. И вскоре чаша остановилась перед принцессой Даньян.

- Что за неосторожность! - старший принц отругал дворцовую служанку, и та немедленно упала на колени, не смея оправдаться.

При обычных обстоятельствах уронить грушу не было большой проблемой, но беспечность служанки изменило место остановки листа лотоса.

Все наверху видели это, и именно император Нин заговорил:

- Не обращай внимание. Она сделала это не нарочно. Поскольку чаша остановилась перед Даньян, давайте попросим её сочинить стихотворение!

Принцесса Даньян и Инь Шуо очень редко общались, но теперь они – пара. Если позволить ей немного покрасоваться, это даст ему возможность узнать будущую жену получше. Он мог бы даже постепенно полюбить ее, и брак между ними стал бы еще более гармоничным.

Принцесса Даньян в настоящее время находилась в трансе и думала о том, как бы ей заполучить обратно Гу Шубая, когда ее внезапно попросили сочинить стихотворение.

В ее голове царил полный беспорядок – не до лирики!

Как тут сочинить хоть что-то вразумительное, если и двух слов собрать не может, находясь в полном раздрае?

Второй принц бросил свирепый взгляд на старшего принца, его глаза наполнились враждебностью. Как брат принцессы Даньян, старший принц явно знал, что она чувствует к Гу

Шубаю, но все же настоял на том, чтобы она сочинила стихотворение, услышав минуту назад о своей свадьбе.

Было ясно, что он пытается выставить ее дурой!

Старший принц посмотрел на него с невинным выражением лица:

- Второй брат, не волнуйся так. Это слуга оказалась неуклюжей, разрушив шанс второго брата на славу. Позже я отправлю её в твой дворец, чтобы ты лично наказал её, как сочтешь нужным. Устраивает?

- Какой бы умной ни была собака, разве она все равно не слушается своего хозяина хоть раз? Здесь только ты и я. Почему старший брат должен прикидываться дурачком и отказываться признать это?

Старший слабо улыбнулся и отвел взгляд, игнорируя его бесконечные придирки. Но оба говорили не достаточно тихо, чтобы не быть услышанными. Гу Шубай и его группа сидели неподалеку. А люди, занимающиеся боевыми искусствами, имели совершенный слух, кроме того, нельзя забывать про присутствие Бога врачевания. По этой причине ни один из принцев не осмелился небрежно высказать то, что действительно думал.

А вот принцесса Даньян тщательно обдумала услышанное. Во время обычных собраний благородных юных леди они часто читали стихи в качестве развлечения. И сейчас ей не составляло труда прочитать стихотворение, которое она сочинила раньше. Но девушка она слишком торопилась и не могла придумать ничего хорошего.

«Вот оно! – наконец, вспомнила принцесса. - Довольно обычное, но оно вполне подходит для такого случая!»

Собравшись с духом, она встала и медленно продекламировала:

- Цветущая вишня покрывает вершины гор, и весенний талый поток стекает с пиков. Красные цветы быстро увядают, как любовь, вода течет бесконечно, как мое беспокойство.

И вот прозвучало новое искреннее стихотворение, наполненное страданием, но после выступления Инь Цзяо, принцесса Даньян почувствовала себя гораздо более поверхностной.

Более того, зачем выражать тривиальные вопросы, которыми делились юные леди с толпой придворных чиновников?

Стихотворение Инь Цзяо объяснялось тем, что она думала о своих родителях, но в стихотворении принцессы Даньян звучал тон брошенной жены!

А если вспомнить, император Нин санкционировал брак между Ю Фу и Гу Шубаем, которого так ждала для себя принцесса… можно было предположить, что принцесса Даньян думала о себе, как о брошенной жене Гу Шубая?

Для девушки, которая еще не была замужем, такое поведение считалось слишком недостойным. В толпе некоторые начали тихо обсуждать её. Были и такие, кто прикрывал рот рукой и втайне смеялся.

Императорская супруга Сянь бросила в ее сторону спокойный, но презрительный взгляд.

И такая принцесса, рожденная императрицей, достойна того, чтобы красоваться перед императором Нином?

«Какой позор!» - подумала женщина.

Выражение лица государя сразу же исказилось недовольством, когда он посмотрел на принцессу Даньян с выражением разочарования, которого она никогда раньше не видела.

http://tl.rulate.ru/book/23321/1624629